

рий. Создание в некоторых районах широкой сети свободных таможенных зон ускорило бы процесс интеграции Украины в мировое экономическое пространство, а также притянуло бы к ней огромные потоки товаров и капиталов, пока что направляющихся в аналогичные зоны зарубежных стран Черноморья и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вопрос о свободных экономических зонах в Украине до сих пор решался недостаточно последовательно, при отсутствии конструктивной концептуальной основы и достаточной правовой базы. Основной чертой этого процесса была его жесткая политизированность в ущерб экономической сути.

Между тем, рассмотрение мирового опыта создания и функционирования свободных экономических зон позволяет выделить основные возможности его использования в Украине и заключить следующее.

Мировая практика показывает, что создание СЭЗ – весьма действенное направление развития экономики отдельных территорий и регионов. В основном, создание и развитие свободных экономических зон ориентировано на решение конкретных приоритетных экономических задач, реализацию стратегических программ и проектов.

Территории, наиболее благоприятные для размещения СЭЗ, имеют, как правило, приграничное положение, а также располагают развитой транспортной, производственной и социальной инфраструктурой. В отдельных случаях создание СЭЗ оказывается целесообразным и в районах нового хозяйственного освоения, не обладающих указанными преимуществами, но располагающих высокой концентрацией ценных природных ресурсов, позволяющих решать важные долгосрочные общегосударственные задачи.

Источники и литература

1. Грінченко Ю. Л. Можливість реалізації багатовекторної політики економічної інтеграції України//Актуальные проблемы и перспективы развития экономики Украины / Материалы II Всеукраинской научно-практической конференции. – Симферополь, 2003.
2. Никитина М. Г. Структурные особенности мирового хозяйства. – Симферополь, 1998.
3. Васильев Л. СЭЗ: мифы и действительность // Биржевые ведомости. – 1995. – N 1-2. – С.8.
4. Лемешко М. Свободные зоны не свободны от кризиса // Деловые люди. – 1994. – N 3. – С.44–46.

Новикова Е. В.

КОНСТАНТИНОВСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

(Из истории народного образования в Крыму)

В наши дни, в эпоху реформ, история отечественного народного образования представляет не только научный, но и практический интерес. Поиск новых путей формирования интеллектуального потенциала государства приводит к возникновению обоснованного интереса к истории развития системы образования. Предлагаемая вниманию читателей статья является попыткой рассмотрения различных аспектов учебно-воспитательного процесса в дореволюционных средних учебных заведениях Российской империи на примере Константиновского реального училища в г. Севастополе. В этом состоит научная и практическая значимость работы.

Статья основана на материалах фонда Севастопольского Константиновского реального училища печатателя Одесского учебного округа Государственного архива города Севастополя. Документы представляют собой рукописные протоколы заседаний педагогического совета училища за 1886, 1904 и 1912 годы. (За другие годы протоколы не сохранились). Было изучено около 140 протоколов педсоветов. Кроме того, были исследованы отчеты севастопольского градоначальника за 70-е годы XIX века, инвентарная опись фонда за 1875–1898, 1900–1920, приемный список в Константиновское училище на 1912–1914 гг., материалы хозяйственного комитета училища за 1906–1910 годы, книга успеваемости учащихся I основного класса 1912–1913 гг., материалы адрес-календаря севастопольского градоначальника на 1911 и 1913 годы, переписка о политической благонадежности лиц, поступающих на должность в Константиновское реальное училище за 1914 год, балловая книга испытаний на различные звания, производимые при Константиновском училище, газета «Крымский вестник». Все эти архивные данные позволили довольно четко представить картину деятельности училища в 1875–1912 годах.

«Первая мысль об учреждении в Севастополе реального училища возникла среди членов Таврического губернского земского собрания. В заседании 10 декабря 1871 года была образована комиссия, которой было поручено составить проект образовательного реального училища»[1]. После года работы комиссия пришла к выводу, что лучшим местом для открытия училища является Севастополь, так как он имеет обширные мастерские, «где ученики практически могут знакомиться с механикой» [2]. Члены комиссии также отметили, что город «находится в местности, отличающейся весьма разнообразным хозяйством: виноградарством, садоводством, огородничеством, рыболовством, что очень важно для экскурсий учеников»[3].

Константиновское реальное училище, основанное в 1875 году, давало возможность поступать по его окончании в технические институты. Название училище получило в честь Великого князя Константина Николаевича, который возглавлял тогда Академию наук. Здание спроектировал М. Ю. Арнольд. (Здание сохранилось до настоящего времени. Сегодня в нем находится школа №3 по ул. Советской, 57). Директорами этого среднего учебного заведения в разное время были К. С. Попов, Н. Г. Урусов, К. О. Милашевич, И. А. Искра, П. И. Бракенгеймер. Последний являлся еще и председателем педагогического совета казенной женской гимназии г. Севастополя.

В училище учились дети представителей различных сословий – сыновья мещан, титулярных советников, кондукторов флотских экипажей, почетных граждан, дворян, коллежского асессора, унтер-офицеров, крестьян и т.д. Принимали также лиц неправославного вероисповедания – караимов, католиков, греко-католиков, реформистов, иудеев, евангелистов, представителей армяно-григорианского вероисповедания. Были вступительные экзамены. К концу XIX века конкурс составлял около двух человек на место. Оценивали знания будущих учеников строго. Даже сыну коллежского асессора отказали в поступлении из-за низких результатов.

Количество учащихся постоянно возрастало: от 174 в 1886г.[4] до 507 в 1913г. [5].

Обучение было платным. Например, в 1912 за год надо было заплатить 50 рублей [6]. Реальное содержание одного ученика обходилось уже в 1910 году 89 рублей [7]. Но в тоже самое время в Севастополе существовало благотворительное общество Константиновского реального училища для помощи малообеспеченным ученикам. От платы по решению педагогического совета освобождались 10% учащихся – дети учителей или служащих Министерства Народного просвещения. Дети небогатых родителей, сироты получали единовременные пособия по 10 рублей на обучение из специальных средств училища. Кроме того, отдельные заседания педагогического совета были посвящены назначению стипендии успешным ученикам. В Константиновском реальном училище существовали стипендии имени генерал-лейтенанта В. В. Ваховского, отставного статского советника А. А. Лаврова, потомственного почетного гражданина П. Ф. Иванова и др. Севастопольское общество взаимного кредита, Севастопольское Общественное собрание также учредили стипендии. Стипендия назначалась на весь год. Условиями получения стипендии были: малообеспеченность семьи, хорошая успеваемость и дисциплинированность. В протоколах заседаний педагогического совета содержатся сведения о неоднократном учреждении стипендий от родственников защитников Севастополя в годы Крымской войны. Суммы были различны – от 300 до 1200 рублей[8]. В 1912 году 49 учащихся имели льготы по оплате за учебу [9].

Проводились также вечера благотворительности по сбору средств для нуждающихся учеников. Например, супруга генерал – майора Сергея Карловича Кульстремэ, назначенного градоначальником Севастополя в 1909 году, Мария Аполлоновна передала чек на 350 рублей, «отчисленных в пользу недостаточных учеников Севастопольского реального училища из сумм, вырученных от гуляния... Принять с благодарностью»[10]. Другой благотворительный вечер собрал около 484 рублей[11]. И таких примеров немало.

В честь 100-летия Отечественной войны по Высочайшему повелению были учреждены стипендии имени Александра Благословенного, М. И. Кутузова, Платова [12].

Училище было шестиклассным, подготовительный класс при нем готовил учащихся к поступлению. За годы учебы изучались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, французский язык, алгебра, геометрия, черчение, физика, химия, космография, законоведение, тригонометрия, дифференциальные исчисления и т.д. Обучение проходило по четвертям. В конце года учеников ожидали испытания – экзамены по Закону Божьему (лица неправославного вероисповедания его не сдавали), русскому языку, математике или ее разделам. Экзамены были устные и письменные. В случае неуспеваемости в течение года, учащегося оставляли на второй год и не допускали к экзаменам. Но если в конце года ребенок улучшал свои результаты, то его можно было допустить к итоговым испытаниям даже при неудовлетворительных оценках за год. При получении положительных оценок, ученик переводился в следующий класс. Каждый такой случай доводился до всеобщего сведения учащихся, чтобы «это не выглядело как послабление именно этому ученику»[13]. Кстати, директор училища требовал от своих преподавателей отчет о внеурочных платных занятиях. Если таковые имели место, то экзамен принимал другой преподаватель. И даже если занималась с учениками жена преподавателя, то сам учитель отчитывался, какие сведения он давал по преподаванию, какие работы проверял.

В протоколах заседаний педагогического совета содержатся подробные сведения о годовых результатах обучения. Оценок «5» очень мало, что свидетельствует и о трудности обучения, и об определенной строгости при выставлении оценок. В целом, при анализе сохранившихся протоколов за 1886–1912 гг. можно сделать вывод об очень ответственном подходе педагогического коллектива реального училища к уровню образования своих учеников. В каждом заседании после окончания четверти и года присутствует отчет об оценках учащихся по предметам и классам. И если в 1886 преподаватели ограничиваются лишь подсчетом процентов успеваемости, то к 1912 году подробно рассматриваются успехи каждого ученика, особенно слабоуспевающих, выясняются причины. Среди них есть указания «на леность, безграмотность, слабое развитие, малые способности» [14].

Особенно внимательно подходили к итоговым испытаниям. Темы экзаменационных и летних сочинений по русскому языку заранее доводились до сведения педагогов, обсуждались задачи по математике. В качестве летнего задания учащиеся решали задачи, писали сочинения по Закону Божию, словесности, истории с рассуждениями, читали Евангелие.

Если в случае недовольства экзаменационными оценками родители учащихся обращались с ходатайством в Одесский учебный округ за разрешением исправить полученные оценки на более высокие, то каждая жалоба такого рода тщательно разбиралась на заседании педагогического совета. Чаще всего в удовлетворении прошения отказывалось по вполне объективным причинам: «признаков болезни не обнаруживал во время экзамена,...о болезни стало известно после объявления оценок» [15], мальчик ленив, а «снисхождение должно иметь пределы», «сумма за каждого ученика «круглая», а плата за обучение не покрывает ее»[16].

За отличные успехи и примерное поведение существовала система поощрения. Например, в протоко-

лах за 1886 год есть сведения о записи 5 фамилий и имен лучших учеников на золотую доску почета [17], а в протоколах заседаний за 1904 год содержатся записи о награждении грамотой [18]. В 1912 году за отличные успехи выдали награду I степени - похвальный лист и книгу одному ученику, четырем учащимся – награду II степени – похвальный лист, пять учеников были отдельно поощрены за успехи в рисовании [19].

В Константиновском реальном училище также проходили испытания на различные звания (народного учителя, домашнего учителя, кондуктора флота, командира транспорта и т.д.). Например, в апреле 1915 года свыше 100 казаков – пластунов Кубанских батарей держали экзамены на получение чина вольноопределяющегося II разряда по русскому языку, математике, Закону Божьему и др. предметам. Летом 1915 года экзамены сдавали канониры 8-ой роты Севастопольской крепостной артиллерии.

Специальная комиссия при реальном училище строго оценивала знания и в случае неудовлетворительных результатов в получении чина отказывала. Испытания на звание народного учителя расширили в 1912 г.: надо было готовить изложение не по одному, а по 18 произведениям А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, сдать русский язык (устно), арифметику, геометрию, историю, географию и в конце представить пробные уроки по математике и русскому языку.

«Обучение есть приготовление к жизни. А жизнь требует, чтобы знание обратилось в плоть и кровь ученика и проявлялось соответствующим приложением в тот именно момент, когда это требуется условиями жизни. Надо стремиться не к тому, чтобы ученик блистал знаниями в период испытаний, а к тому, чтобы он никогда не был ниже того уровня, который определяется преподаванием» [20], – так было записано в одном из протоколов заседаний педагогического совета Константиновского реального училища в 1912 году. Ставя перед собой задачи прикладного характера обучения, уделяя огромное внимание качеству знаний, преподаватели училища всемерно способствовали тому, чтобы из стен училища выходили «возможно более развитые и знающие люди» [21]. С этой целью преподавательский состав училища проявлял неустанную заботу о качестве образования. Это выражалось в постоянном анализе успеваемости учеников (в среднем качество знаний составляло 40 – 70 % в целом в разные годы, 50 – 90 % по отдельным предметам). На педсоветах 1886–1912 годов регулярно заслушивались отчеты классных наставников о состоянии вверенных классов в умственном отношении.

Практиковались комиссии по предметам для проверки качества преподавания. Комиссия по русскому языку и литературе отметила хорошую подготовку по этимологии языка, филологии. Было рекомендовано изучение грамматики на основе памятников русской письменности. В отчете по изучению преподавания истории есть указания на то, чтобы материал изучался от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. В младших классах должно присутствовать «картинное изложение» [22], а старшеклассники должны были уметь синхронизировать отечественную и всемирную историю, видеть историческую перспективу, постоянно пользоваться атласами, картами, картинками. Учителя разнообразили материал использованием цитат из Библии, произведений Гомера, Геродота. «Для оживления преподавания и большей конкретности исторических представлений у учащихся комиссия полагает необходимым увеличить коллекцию картин по русской истории, а также приобрести серию картин для волшебного фонаря с сюжетами как из отечественной, так и из всеобщей истории, подходящих для иллюстрации внеклассных чтений. Выписать карты для учащихся» [23].

Для реализации практической направленности обучения преподаватели на уроках проводили опыты по отклонению магнитной стрелки током, демонстрировали сообщающиеся сосуды с одной жидкостью, лампочку накаливания, телефон, микрофон, заказали коллекцию минералов из Екатеринбургского музея Уральского общества любителей естествознания. Занятия проходили в специально оборудованных кабинетах химии, физики, естествознания. В кабинете физике было около 250 наименований различных приспособлений [24]. Преподаватели иностранных языков были отправлены в командировку за границу для обучения использованию фонографа на занятиях. Учителя училища посетили Международную учебно – промышленную выставку «Устройство и оборудование школы» в 1912 году.

Большое внимание уделялось разнообразным методам преподавания для того, чтобы ученики «упражнялись все познавательные способности» [25] и активно участвовали в беседе. При этом учитывались разнообразные стороны предмета, а материал освещался «со всевозможных точек зрения» [26]. На основании распоряжения Министерства народного Просвещения от 24 мая 1892 г. за №9496 директор требовал от своих учителей соизмерять домашнее задание с силами учеников, учитывать возраст учащихся. Было также рекомендовано больше уделять внимания ученикам менее даровитым и менее прилежным, как наиболее нуждающимся в помощи и руководстве со стороны преподавателей.

В архивных документах прослеживается, как на протяжении многих лет пополняются библиотеки для учеников и учителей. Выписывали в разные годы до 20 периодических изданий из Москвы и Киева на сумму 194 рубля [27], а также литературу по истории, физике, химии, математике, филологии и т. д. В 1900 году в ученической библиотеке было 4376 книг, а в учительской – 2184. [28] В 1912 году, например, приобрели 108 наименований книг в начале года, а в конце года - 149 научных, 10 - на иностранных языках, около 200 художественных, среди которых были произведения Кипплинга, Свифта, Жюль Верна, Гоголя, Немировича – Данченко, Островского, Карамзина, Лермонтова, Тургенева, Фета, Тютчева и др. [29].

Своей задачей педагогический коллектив считал необходимым воспитание высоконравственной личности, владеющей навыками культуры поведения. На заседаниях педсоветов учителя анализировали поведение учащихся. И если происходило снижение оценки, то обязательно обстоятельно разбирались причины в каждом отдельном случае. В качестве причин назывались: нарушение дисциплины в классе (неумная болтовня, смех и т.д.), неуместные замечания, курение на улице, обман, драки с товарищами, шум в коридоре во время урока. Кроме снижения оценок за поведение, были и другие меры воздействия: вызов

родителей, арест до 24 часов, оставление на второй год, обязанность находиться провинившимся учащимся в кабинете директора во время перемены до исправления поведения, сидение на хлебе и воде в классе во время ближайшего праздника. (Так «на хлеб и воду», например, посадили одного из учеников за гуляние по Нахимовскому проспекту с ученицей женской гимназии, который выразил недовольство замечанием проходящего мимо преподавателя и отказался назвать имя этой девочки даже директору училища [30]). В документах нет ни одного упоминания о применении телесных наказаний.

Крайней мерой наказания было исключение из училища за систематическое нарушение дисциплины, злословие в адрес преподавателя – распространение сведений, порочащих его честное имя. Такие ученики могли потом поступать в другие учебные заведения.

Однако в протоколе педагогического совета училища есть запись о том, что «никакие меры не приведут к желанной цели, если деятельность учебно-воспитательного персонала не будет направлена на устранение недоразумений между ними и учащейся молодежью. А это достижимо путем такого гуманного и доброжелательного обращения с учащимися, чтобы последние проникались убеждением, что об них заботятся и что, если подвергают их тому или иному умеренному взысканию, то только в силу необходимости, за недостаточностью других средств. Нужно, чтобы ученик покидал родное училище не со злобой и ненавистью в сердце, а с чувством благодарности и признательности к своим бывшим наставникам» [31].

Не случайно, видимо, в другом протоколе при рассмотрении циркуляра №26234 Попечителя Одесского учебного округа об употреблении личного местоимения 2-го лица при обращении к учащимся педсовет пришел к выводу, «что желательно обращение на «Вы»[32]. Оно имеет важное воспитательное значение, так как не обезличивает ребенка, а с ранних лет внушает ему понятие о человеческом достоинстве.

В училище действовал институт классного наставничества. Классный наставник был обязан отслеживать развитие каждого ребенка и в точности знать его способности, прилежание, успехи, склонности. Задачами наставника было: следить за тем, чтобы не было перегрузок письменными работами, за приготовлением уроков, сохранением здоровья, бодрости духа и надлежащего нравственного настроения. Директор требовал от классных наставников, чтобы они знали истинные причины неуспеваемости или дурных поступков. Кроме того, в обязанности классных наставников, у которых, как правило, не было учебной нагрузки или она была очень маленькой, входило наблюдение за гигиеной учащихся, посещение уроков других преподавателей по согласованию с учителями или по распоряжению директора, проверка дневников, выставление оценок, которые в обязательном порядке доводились до сведений родителей.

Главная цель деятельности наставника была определена на одном из заседаний педагогического совета: «Следя за каждым из своих воспитанников, классный наставник не применит пользоваться и каждым случаем для возбуждения и развития в них чувство правды, чести и уважения к закону и его исполнителям, привязанности к своему Государю и Отечеству... Классный наставник должен постоянно руководствоваться непритворным желанием приносить учащимся доверенного ему класса истинную пользу» [33].

Как и в сегодняшней школе, обучение было тесно связано с воспитанием, которое осуществлялось по различным направлениям: трудовое, спортивное, эстетическое, нравственное, патриотическое.

При училище было организовано «Общество древонасаждений». Педагогический совет обратился с просьбой о выделении денег на облагораживание территории и «воспитание улицы» [34] поскольку считали, что училище должно служить примером для жителей близлежащих домов в обустройстве окружающей территории. Накануне специального праздника – торжества «Древонасаждения» - директор П. И. Бракенгеймер пригласил всю педагогическую корпорацию вместе с семьями принять участие в посадке деревьев на склонах Южной бухты и вокруг здания училища. На празднике он и другие преподаватели выступили с речью. Они, со ссылкой на поэзию, историю, экономику говорили о пользе деревьев. Весной 1912 было посажено 274 дерева. Из городской казны и из специальных средств на это мероприятие было выделено около 300 рублей [35]. Еще раньше в самом училище был разбит цветник, огород и парник.

Проводились также спортивные мероприятия – гонки судов средних учебных заведений на переходящий приз – кубок от вице-адмирала И. Ф. Бострема. Учащиеся Константиновского училища неоднократно оказывались победителями на этих соревнованиях. Ученики принимали участие и в Высочайшем смотре, ежегодно проходившем в Санкт-Петербурге. При выборе кандидатов на смотр руководствовались тем, что они должны быть не только физически здоровы, безупречны в поведении и иметь удовлетворительную успешность в науках, но и обладать нравственными качествами. В протоколе заседания педсовета сохранилась запись об объявлении благодарности за участие в Высочайшем смотре. Его участников похвалили перед строем на общем уроке гимнастики 20 ноября 1912 года [36].

При обсуждении основных направлений учебно-воспитательного процесса педагоги Константиновского реального училища особое внимание обращали на глубокое изучение русской истории, языка и литературы, «так как многие явления, характеризующие недочеты нашей школы, обуславливаются недостаточным знакомством учащейся молодежи с великим прошлым их общего Отечества» [37]. Привитие любви к Отечеству была одной из важнейших задач педагогов и наставников училища. Лучшим примером этому служит продуманная, поэтапная подготовка к празднованию 100 – летия Отечественной войны 1812 года. На протяжении всего года в реальном училище проходили литературные вечера, чтения об Отечественной войне, исполнялись вокальные и музыкальные произведения. На уроках истории учителя «с особой полнотой» излагали материал, связанный с Отечественной войной. Учащимся раздавали брошюры, изданные Военно-историческим обществом. Среди них отбирали кандидатов для поездки в Москву на празднование знаменательного события. Цель этого - «внушение благоговейного чувства к великим подвигам русского народа и к памяти героев, отдавшим жизнь за благо Отечества» [38].

Педагогический коллектив училища также занимался воспитанием милосердия в своих учениках. Доказательством этого служит проведение в 1912 году сборов пожертвований в пользу Черноморского общества Красного креста, а также Чернявского санитарного отряда, находившегося на Балканах. В училище была поставлена кружка для сбора денег на открытие ракового института, основанного Всероссийским обществом борьбы с раковыми заболеваниями. Сборы пожертвований проводились среди преподавателей и учащихся. Важно было воспитать сострадание и сочувствие к нуждающимся в помощи людям.

За период своей деятельности Константиновское училище принимало немало гостей, в том числе и царскую семью. Так, 7 мая 1886 состоялось посещение училища императором Александром III, императрицей, царевичем и другими царственными лицами. Вот как освещается это событие в архивных материалах. Гости прибыли «в 2 часа 8 минут пополудни и были встречены Попечителем Одесского учебного округа Действительным Статским советником Сольским. Господин Сольский сделал почетный рапорт, который царь милостиво выслушал, а по окончании его подал руку Попечителю.

Императора встречали также директор реального училища Статский Советник Урусов и начальница Севастопольской женской гимназии Зотова.

- Здравствуйте, дети! - обратился император Александр к учащимся училища.

- Здравия желаем, Ваше Императорское Величество».

Затем «их Величество в сопровождении их Высочеств изволили шествовать между шпалерами учеников в церковь училища, куда и изволили вступить при пении соединенных хоров учеников училища и учениц женской гимназии».

Учащиеся спели тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя». «При входе в церковь Их Величество были встречены законоучителем училища и женской гимназии, настоятелем церкви священником Алферовым с Крестом и святою водою. Государь Император приложился к Кресту...»

После осмотра церкви царская семья с гостями прошествовала в актовЫй зал, где были собраны ученицы женской гимназии.

«- Здравствуйте, дети!

- Имеем счастье приветствовать Ваше Императорское Величество.

Ученицы поднесли букеты царице и Великой Княгине Елизавете Федоровне. Императрица милостиво говорила с начальницей гимназии и ученицами».

Государыне подарили также атласную, вышитую шелками подушку для дивана и корзину для цветов, украшенную снаружи семенами и косточками растений Крымского полуострова.

После гимна «Боже, Царя храни» Цесаревичу вручили в бархатной папке 15 видов г. Севастополя и его окрестностей, рисованных с натуры самими учениками.

Почетные гости отбыли под крики «Ура!». В честь этого события было принято решение открыть мраморную доску с золотыми буквами [39].

А в 1912 году Константиновское училище принимало сербскую делегацию. Ее встречали с оркестром, хором, который пропел два гимна. В речи, написанной на приезд гостей, говорилось о «кровных узах духовного родства» русского и сербского народов. Осложнившаяся обстановка на Балканах также была отражена в приветственном слове. Подчеркивая стремление сербского народа к политическому и культурному возрождению, отмечалось то, что препятствуют этому «трудно одолимые вражьи силы, ...тяжелое ярмо поработителей» [40].

Разрозненные архивные данные позволяют отчасти определить финансовое положение Константиновского реального училища. Протоколы педсоветов, отчеты севастопольского градоначальника, материалы хозяйственного комитета свидетельствуют о том, что городские власти и Министерство народного просвещения уделяло внимание развитию материально-технической базы учебного заведения. За счет городской казны были проведены переделки в здании училища на сумму 360 рублей в 1878 году [41]. На заседаниях педсоветов присутствовал депутат городского общества, а городская управа сделала взнос в 3 тыс. руб. в счет недоимки и за содержание сверх штатов помощников классных наставников в 1912 году [42]. Педагогический коллектив выразил благодарность Городской думе «за постоянную отзывчивость к нуждам училища и всегдашнюю готовность способствовать его процветанию» [43].

Выделялись деньги на содержание реального училища от государства. Например, в 1876 году сумма Государственного казначейства, отпущенная на Константиновское училище, превышала городские средства в пять раз [44]. А в 1912 году Министерство народного просвещения выделило 5800 руб. для выплаты прибавки учебному персоналу [45]. Но надо отметить, что всех этих финансовых средств на нужды училища все же не хватало.

Инспектор училища часто хлопотал о наградах за долгую, беспорочную, добросовестную службу для своих подчиненных. К праздникам служители получали по 2–5 руб. прибавки [46], по случаю болезни – пособие на лечение из специальных средств.

У Константиновского реального училища были почетные попечители. Среди них: Д. М. Ротгольд, врач, общественный деятель, городской голова в 1878 – 1882 гг., А. А. Максимов, городской голова в 1901 – 1908 гг. и др.

Жители города Севастополя тоже оказывали посильную благотворительную помощь. Они проводили вечера для сбора средств, поставляли уголь по льготной цене. Владелец иллюзиона «Ренессанс» Иоаким Семенович Некуличев безвозмездно демонстрировал кинематографические картинки учащимся в октябре 1912 года [47].

История Константиновского реального училища будет неполной без представления о людях, которые многие годы добросовестно трудились в стенах этого учебного заведения. Моисей Ильич Казас (1847.....) (крымский караим) преподавал в училище русский язык, историю, географию и французский

язык. Он с серебряной медалью окончил симферопольскую гимназию, с золотой – Петербургский университет (восточный факультет по арабско-персидскому разряду), успешно держал экзамены на филологическом факультете, сдал экзамены по всеобщей и русской истории, изучал юриспруденцию[48]. За свои разносторонние знания, эрудицию, а также доброту и обаяние Моисей Ильич пользовался большим авторитетом, любовью коллег и учеников. Художественные работы учеников Константиновского училища были отмечены на выставке в Петербурге. Преподавал рисование Белоусов Яков Андреевич.

В настоящее время в бывшем здании Константиновского училища находится школа – гимназия № 3. В кабинете истории создан небольшой музей. Один из разделов собранного материала посвящен учителям. Бывшие ученики реального училища в своих воспоминаниях отмечают, что «любили многих своих учителей, особенно преподавателя словесности Григория Петровича Кастрова, биолога Николая Григорьевича Ульянова, инспектора училища Николая Ивановича Янышева... Это были гуманные, высокообразованные люди, любившие свой предмет и своих учеников».

Славой и гордостью любого учебного заведения являются ученики. Среди реалистов, окончивших училище в разное время, есть Константин Константинович Арцеулов, покоритель «штопора», начальник истребительного отделения Севастопольской авиашколы, Сергей Жилинский, скульптор, (обучался в Художественной школе декоративного искусства в Париже в 1906–1907гг. у С. Канера), член Союза советских художников Крымской АССР, Григорий Комаров, преподаватель русского языка и литературы в 1950–1952гг. в гимназии №3 г. Севастополя и др.

Изучив материалы, связанные с деятельностью Константиновского реального училища в Севастополе, можно отметить, что в стенах этого учебного заведения представители различных слоев общества получали качественное образование. Интеллектуальное развитие обеспечивалось добросовестным трудом педагогического коллектива, строгостью и объективностью оценивания знаний учеников и постоянной работой над повышением уровня преподавания. Целенаправленная помощь государства, внимание городских властей к нуждам училища и благотворительность жителей Севастополя позволяли готовить к жизни молодое поколение – «возможно более развитых и знающих людей».

Источники и литература

1. Крымский вестник. – 1900. – 3 октября.
2. Там же.
3. Там же.
4. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 1а. – Л.4.
5. Адрес – календарь Севастопольского градоначальства. Гор. Севастополь и гор. Балаклава. - Типография И. Неймана («Крымский вестник»). – 1913. - Л. 116.
6. ГАГС. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 32.
7. Крымский вестник. – 1900. – 3 октября
8. ГАГС. – Д. 1. – Л. 85.
9. Там же. – Л. 5.
10. Там же. – Л. 131.
11. Там же. – Л. 6.
12. Там же. – Л. 12.
13. Там же. – Л. 58.
14. Там же. – Л. 25.
15. Там же. – Л. 72.
16. Там же. – Л. 82.
17. Там же. – Д. 1а. – Л. 26.
18. Там же. – Д. 16. – Л. 24.
19. Там же. – Д. 1. – Л. 53.
20. Там же. – Л. 121.
21. Там же. – Л. 122.
22. Там же. – Л. 112.
23. Там же. – Л. 113.
24. ГАГС. – Ф. Р – 164. – Оп. – 1. – Д. 710. – Л. 53.
25. Там же. – Ф. 26 – Оп. – 1. – Д. 1.– Л. 120.
26. Там же. – Л. 121.
27. Там же. – Д. 1а. – Л. 27.
28. ГАГС. – Ф. Р – 164. – Оп. – 1. – Д. 710. – Л. 53.
29. Там же. – Д. 1. – Л. 168–171.
30. Там же. – Д. 16. – Л. 28.
31. Там же. – Д. 16. – Л. 31.
32. Там же. – Л. 33.
33. Там же. – Д. 1. – Л. 88.
34. Там же. – Л. 12.
35. Там же. – Л. 127.
36. Там же. – Л. 142.

37. Там же. – Л. 143.
38. Там же. – Л. 9.
39. Там же. – Д. 1а. – Л. 10–11.
40. Там же. – Д. 1. – Л. 66.
41. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 70 – Д. 361. – Л. 29.
42. ГАГС. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 50.
43. Там же. – Л. 31.
44. РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 69. – Д. 368. – Л. 28.
45. ГАГС. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 143.
46. Там же. – Д. 1в. – Л. 13–14.
47. Там же. – Д. 1. – Л. 117.
48. Там же. – Ф. Р – 164. – Оп. – 1. – Д. 710. – Л. 47.

Орлов В. И.

АНТИКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА В ОБЩЕСТВАХ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Анализ результатов экономических реформ, проведенных на постсоветском пространстве, показал, что, в различных странах возникших после распада СССР, действуют разные механизмы торможения рыночной экономики. Так, применительно к России, ее президент В. В. Путин основными препятствиями роста и выгоды бизнеса называет «несправедливые налоги, криминал и произвол чиновников» [1]. Относительно Беларуси экономист Б. Д. Семенов выделяет четыре группы факторов, влияющих на развитие белорусского предпринимательства и мешающих развитию рыночной экономики: социально-политические, политические, правовые, организационные [2, с. 7].

На наш взгляд, данную классификацию нужно дополнить еще одним фактором – мировоззренческим. Расцвет предпринимательства возможен лишь в условиях господства в умах членов общества (в первую очередь в умах элиты) соответствующего мировоззрения, подобного, например, протестантскому у первых западноевропейских капиталистов. В странах Балтии оно существует, в России и Беларуси – наоборот, господствует антирыночное мировоззрение. Если же элементы капиталистического мировоззрения и появляются среди самих предпринимателей, то это проявление так называемого «дикого», хищнического капитализма. Такое мировоззрение находит свое оправдание в самой жизни. Так, например, отмечая данные опроса, проведенного в Калмыкии, Владивостоке, Новосибирске, А. А. Возмитель констатирует, что «выявились очевидные характеристики: если у человека есть какой-то моральный стержень, который его в чем-то сдерживает, у него бизнес идет гораздо хуже, нежели у тех, у кого такого стержня нет... Напротив, безнравственность в бизнесе, а именно, ориентация на достижение успеха любой ценой, любыми средствами, – тесно коррелирует с динамичным устойчивым ростом материального положения предпринимательских семей» [3, с. 85]. В соответствии с этим безнравственным мировоззрением происходит обман предпринимателями не только друг друга, потребителей, но и государства. На наш взгляд, сложившееся положение дел можно во многом объяснить не только объективными причинами, но и субъективными, связанными с особенностями менталитета как предпринимателей, так и других слоев постсоветских обществ.

Наряду с понятиями «мировоззрение», «идеология» и др., для описания феномена национального бытия используется понятие «национальный менталитет». По мнению А. П. Бутенко и Ю. В. Колесниченко, менталитет – это вовсе не особый национальный логос и не априорная система ценностей, а «определенное социально-психологическое состояние субъекта – нации, народности, народа, его граждан, – запечатлевшее в себе (не «в памяти народа», а в его подсознании) результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета» [4, с. 94]. Авторы отмечают, что «характерные особенности культуры народа, связанные в одних случаях с застойными (на Востоке), а в других – с более динамичными (на Западе) устоями общественной жизни, не могут не сказываться на подсознании, определенном темпе протекания мыслительных процессов, на большей или меньшей степени прочности своих культурных стереотипов» [4, с. 94]. Складываясь, формируясь и вырабатываясь исторически, менталитет в каждый конкретный отрезок истории представляет собой совокупность социально-психологических качеств и черт, сумму детерминируемых или поведенческих реакций, выступающих как определенная целостность, проявляющихся во всех сторонах жизнедеятельности данной человеческой общности и составляющих ее индивидов. Нет такой сферы жизнедеятельности нации или ее граждан, где бы не проявлялся присущий им менталитет. По своей структуре менталитет включает в себя, прежде всего, *нечто коллективное*, некие структуры национально-го характера, действующие не проходя через сознание, спонтанно, наподобие определенного *эмоционально-психологического кода*, вызывающего у субъекта менталитета такие, а не иные реакции на внешние воздействия. Это коллективное бессознательное предстает как определенная совокупность если не черт характера, то мировоззренчески-психологических установок, превратившихся в принципы и привычки, уже бесспорно проявляющиеся в чертах характера (терпение, чувство справедливости, рационализм и т. д.), систему укоренившихся способов, форм и норм жизнедеятельности, ряд наиболее глубоко укоренив-